

Андриец Ульяна Михайловна

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЁЖИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ (1920-1923 ГГ.)

В статье рассматривается становление коммунистического союза молодёжи в Дальневосточном регионе. Выявлено, что на Дальнем Востоке появление комсомола, с одной стороны, соотносилось с молодёжной политикой Советского государства, ядром которой стал Российский коммунистический союз молодёжи - единственная легальная молодёжная организация, с другой стороны, специфика геополитического, социально-экономического, культурного статуса Дальнего Востока обусловила ряд особенностей становления комсомола в регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 32-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Грибов А. Н. Правда образа. М.: Молодая гвардия, 1979. 125 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. 917 с.
7. Орлов В. А. Праздники и зрелища Древней Греции и Древнего Рима. Л.: ЛГИК, 1991. 104 с.
8. Пави П. Словарь театра. М.: Прогресс, 1991. 504 с.
9. Поздних И. К. Театральное искусство в России. М.: ГИТИС, 2003. 163 с.
10. Соболев Р. П. Энциклопедия театра. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 380 с.
11. Станиславский К. С. Об искусстве театра. М.: Искусство, 1968. 350 с.

TRANSFORMATION OF SOCIOCULTURAL VALUES IN THE PROCESS OF THE DEVELOPMENT OF THEATRICAL ART

Al-Khusseini Imad Salman Ali

Kalashnikova Nadezhda Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Genenko Oksana Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy

Belgorod State Institute of Arts and Culture

emadlbattat@yahoo.com; kalashnikova_nadejda@rambler.ru; oks_genenko@mail.ru

The article analyzes changes in sociocultural values in the practices of theatrical art in the context of historical change in the society and the interrelation of sociohistorical conditions and the reformation of theatrical art. The authors use the interdisciplinary approach in the article, which provides the possibility of the creative comprehension of the phenomenon of theatre. The paper highlights the socially significant value of theatrical art that at different historical stages of its development transmitted and formed a certain system of values and ideals in the audience.

Key words and phrases: sociocultural values of theatre; theatrical art; phenomenology of theatre; history of theatre; development of theatre; modern art.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье рассматривается становление коммунистического союза молодёжи в Дальневосточном регионе. Выявлено, что на Дальнем Востоке появление комсомола, с одной стороны, соотносилось с молодёжной политикой Советского государства, ядром которой стал Российский коммунистический союз молодёжи – единственная легальная молодёжная организация, с другой стороны, специфика геополитического, социально-экономического, культурного статуса Дальнего Востока обусловила ряд особенностей становления комсомола в регионе.

Ключевые слова и фразы: история; молодёжь; Дальневосточная республика; комсомол; коммунистическое воспитание; РКП(б).

Андреец Ульяна Михайловна

Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
andrietsuljana@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЁЖИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ (1920-1923 ГГ.)

Вопросы, связанные с воспитанием молодёжи, являются важными как для всего мирового сообщества, так и для Российской Федерации, ведь именно молодое поколение в силу своего особого социально-психологического статуса тесно связано с общественными изменениями, с социально-экономическим и духовным прогрессом. В настоящее время в нашей стране происходят комплексные преобразования, объявлен курс на модернизацию и диверсификацию экономики, что заставляет обращаться к историческому опыту, в частности к опыту Советского государства по привлечению молодёжи к хозяйственному и культурному строительству через коммунистический союз молодёжи. Актуальным представляется и анализ деятельности региональных комсомольских организаций, в частности комсомола Дальнего Востока. Несмотря на появление работ современных историков – Н. Н. Билим [1; 2], И. Л. Долговой [11], Е. А. Мининой [15] и др., посвящённых различным аспектам данной темы, история дальневосточного комсомола остаётся малоисследованной. Особенности освоения и развития дальневосточного региона обусловили ряд его экономических, социальных, демографических, культурных характеристик. Отдалённость Дальнего Востока от центра, суровый климат, соседство с Азиатско-Тихоокеанскими странами, более позднее, чем в Центральной России, установление советской власти, сырьевой характер промышленности региона, малонаселённость, низкий уровень грамотности населения делали задачу развития Дальнего Востока чрезвычайно сложной. Сейчас на Дальнем Востоке также существует ряд острых социально-экономических проблем, которые влекут потерю интереса местной молодёжи

к общественной деятельности и стремление покинуть регион. Принятие в 2014 г. закона «О территориях опережающего социально-экономического развития», направленного на создание правовых основ государственной поддержки Дальневосточного федерального округа, обеспечения подъёма и опережающего развития Дальнего Востока, пока не смогло кардинально повлиять на разрешение проблем региона. Поэтому опыт по приобщению молодых людей к делу развития Дальнего Востока особенно актуален и интересен.

В октябре 1918 г. состоялся первый Всероссийский съезд союзов молодёжи, ознаменовавший политическое и организационное оформление коммунистического молодёжного движения в стране и создание Российского коммунистического союза молодёжи (далее – РКСМ). Перед молодым Советским государством остро стояла задача воспитания нового поколения преданных коммунистической идее рабочих и заинтересованных в советском строительстве крестьян. В связи с этим внимание большевистской партии к вновь созданному союзу молодёжи было чрезвычайно высоким. В циркулярном письме ЦК РКП(б) 1918 г. РКСМ был представлен как союзник партии в борьбе за коммунизм, помощник в деле вовлечения молодёжи в политическую борьбу, защитник правовых и экономических интересов молодёжи, школа для подготовки сознательных членов социалистического общества [10, с. 6]. Вся работа среди рабоче-крестьянской и учащейся молодёжи должна была сосредоточиться в руках РКСМ.

Оформление юношеского движения шло и на дальневосточных рубежах страны. После Февральской революции стали активно создаваться молодёжные организации под эгидой различных политических сил, в первую очередь эсеров и меньшевиков. Большевики вели деятельность по объединению под своим началом рабочей молодёжи. В конце 1917 г. прошёл первый съезд союзов молодёжи Приморья, на котором были представлены молодёжные союзы различной направленности и политических убеждений, ведущие преимущественно культурно-просветительскую деятельность.

Создание комсомола (далее – КСМ) на Дальнем Востоке началось в 1920 г. и протекало в сложной внутренней и международной обстановке. Во избежание войны с Японией в апреле 1920 г. на Дальнем Востоке было создано буферное государство – Дальневосточная республика (далее – ДВР).

Первая комсомольская организация в ДВР была создана весной 1920 г. в Верхнеудинске по инициативе и под руководством городского комитета РКП(б) [12, с. 6]. В середине 1920 г. Дальбюро ЦК РКП(б) дало указание всем областным партийным комитетам усилить работу среди молодёжи. 9 июня 1920 г. по решению Сибирского бюро ЦК РКСМ, действовавшего по поручению ЦК РКСМ и с согласия ЦК РКП(б), для оформления и руководства комсомольским движением на Дальнем Востоке было создано Дальневосточное бюро ЦК РКСМ, которое было «непосредственно подчинено ЦК РКСМ» [9, д. 10, л. 1]. Возглавил Дальбюро И. Е. Маврин, прибывший в июле 1920 г. в Верхнеудинск. Деятельность Дальбюро по созданию РКСМ осложнялась тем, что к 1920 г. в результате действий японских интервентов и белых формирований образовалась так называемая «Читинская пробка», отделившая восточную часть ДВР от западной. Таким образом, основные районы Дальнего Востока оказались отрезаны от Советской России. Только ликвидация «Читинской пробки» в октябре 1920 г., повлекшая объединение Забайкальской и Амурской областей, позволила продолжить работу по организации союза на дальневосточных рубежах. Вскоре Дальбюро переехало из Верхнеудинска в Читу – столицу ДВР. В ноябре состоялась первая Дальневосточная краевая конференция РКП(б), где среди прочих обсуждался вопрос о состоянии и работе РКСМ в условиях ДВР. Конференция указала на необходимость тесной связи с комсомолом, было предложено при выборах в государственные органы и органы местного самоуправления включать в списки и представителей союза [Там же, д. 12, л. 21].

К этому времени во многих частях Дальнего Востока возникли молодёжные союзы, носившие культурно-просветительский характер и находившиеся под влиянием молодых коммунистов, которые создавали в союзах коммунистические фракции, а иногда возглавляли работу этих союзов [Там же, л. 3].

В июне 1920 г. в Благовещенске состоялось собрание Амурского союза молодёжи, на котором была принята программа и устав РКСМ, избрано бюро городской организации комсомола. Большое значение имело постановление, принятое на первой областной конференции РКП(б), состоявшейся в июле 1920 г., согласно которому все существующие союзы молодёжи должны были быть организованы по примеру РКСМ. Данное постановление обязало все партийные организации Амурской области включиться в работу по созданию РКСМ [Там же, д. 27, л. 6]. 12 августа 1920 г. решением областного комитета партии было создано Амурское областное бюро РКСМ. Организационное оформление комсомола Амурской области состоялось на первом областном съезде молодёжи, проходившем в Благовещенске в октябре 1920 г. В его работе приняло участие 70 делегатов, представлявших свыше 3500 членов юношеских организаций. Съезд постановил создать Амурское областное объединение и войти в состав РКСМ, приняв программу и устав союза, а также реорганизовать все молодёжные организации в РКСМ. Съезд избрал областной комитет РКСМ и призвал к воспитанию молодёжи в духе классовой борьбы и диктатуры пролетариата [Там же, д. 12, л. 9-10]. На съезде Амурская областная организация комсомола получила политическое и организационное оформление.

Интеграция молодёжи в коммунистический союз также проходила на территории Приморья – особенно активно в городах Владивостоке и Хабаровске (до 22 ноября 1920 г. Хабаровский уезд входил в Приморскую область). В начале мая 1920 г. по инициативе Владивостокского комитета РКП(б) из молодых коммунистов была образована группа, целью которой было создание РКСМ во Владивостоке. Первая комсомольская организация города была создана 15 августа 1920 г. в крупном промышленном районе – Эгершельде [Там же, л. 12]. Оформление Владивостокской городской организации РКСМ было связано с борьбой коммунистически настроенной молодёжи с представителями Интернационального союза молодёжи, возглавляемого эсерами-

максималистами и анархистами. Утверждение Владивостокской комсомольской организации состоялось на первой городской конференции (сентябрь 1920 г.), что создало возможности для роста комсомольских организаций в области. Приморская областная организация была оформлена на первом областном съезде РКСМ Приморья в ноябре 1920 г. На нём присутствовало 32 делегата от 27 молодёжных организаций, насчитывавших в своих рядах более 2 тысяч человек. Съезд принял программу и устав РКСМ, заявил о поддержке политики РКП(б) и избрал областной комитет комсомола [Там же, л. 13].

Руководство зарождающимся комсомолом Хабаровского уезда осуществлялось в Приморье. Деятельность местных коммунистов по созданию союза активизировалась после того, как в феврале 1920 г. отряд атамана И. П. Калмыкова покинул Хабаровск. В сентябре 1920 г. образовалась инициативная группа РКСМ во главе с П. Гладких. В октябре на первом общегородском собрании комсомольцев была образована Хабаровская городская организация РКСМ, избрано временное городское бюро союза. 22 ноября 1920 г. была создана Приамурская область с центром в г. Хабаровске, в связи с чем встал вопрос о создании областного руководящего комсомольского органа. По предложению бюро РКП(б) в декабре 1920 г. Дальбюро ЦК РКСМ утвердило Временное Приамурское бюро РКСМ [Там же, л. 16]. В апреле 1921 г. в Хабаровске прошёл первый областной съезд красной молодёжи Приамурья. В его работе приняли участие 40 делегатов от комсомольских организаций области, а также около 200 представителей партийных, военных и общественных организаций. Съезд постановил: «влиться в единую организацию молодёжи – РКСМ и приняться за строительство РКСМ в Приамурье», так как именно коммунистический союз молодёжи «является единственной правильной формой юношеского движения, как в России, так и на Западе» [6, д. 66, л. 5а]. На съезде был избран областной комитет комсомола Приамурской области, на который была возложена задача организационно-политического укрепления Приамурской областной комсомольской организации.

В январе 1921 г. в Чите состоялась первая Дальневосточная краевая конференция РКСМ, на которой был заслушан доклад Дальбюро ЦК РКСМ и речь В. И. Ленина, посвящённая III съезду РКСМ, которая впоследствии легла в основу деятельности дальневосточной организации. Основное внимание конференции было направлено на решение организационных вопросов. При обсуждении вопроса об отношении комсомола к Дальневосточной республике проявились автономистские устремления некоторых делегатов, которые настаивали на том, что ДВР – вполне самостоятельное государственное образование, а значит, руководящий орган комсомола в республике должен быть независимым от ЦК РКСМ, т.к. распоряжения ЦК нецелесообразны в местных условиях, в связи с чем было предложено переименовать конференцию в съезд с правом выбора Центрального Комитета. Однако эти настроения не были поддержаны большинством делегатов. Постановление по вопросу об отношении к ДВР гласило, что союз поддерживает правительство ДВР постольку, поскольку оно действует в интересах Советской России [14, с. 56].

В мае 1921 г. прошёл первый Дальневосточный съезд РКСМ. Съезд определил структуру руководящих органов, указав, что комсомольская организация строится на основе демократического централизма. Этот принцип предполагал выборность всех руководящих органов комсомола, периодическую отчетность комсомольских органов перед своими комсомольскими организациями и перед вышестоящими органами, строгую комсомольскую дисциплину и подчинение меньшинства большинству, безусловную обязательность выполнения решений вышестоящих комсомольских органов. Высшим руководящим органом РКСМ на Дальнем Востоке был признан Дальневосточный съезд, который избирал Дальневосточный краевой комитет РКСМ, всецело подчинённый ЦК РКСМ [9, д. 10, л. 12]. Избранный на съезде Далькрайком в составе 13 членов и 7 кандидатов избрал исполнительное бюро. В июне 1921 г. Дальбюро ЦК РКСМ, как орган, выполнивший возложенные на него задачи, было упразднено, а его функции перешли к Далькрайкому. Вскоре по решению ЦК РКСМ Далькрайком был преобразован в Дальневосточное краевое бюро (ДКБ) ЦК РКСМ. ДКБ должно было возлагать комсомольское строительство, создать условия для деятельности организации. Основными задачами союза провозглашалось воспитание молодёжи в коммунистическом духе, устройство труда и быта молодёжи, содействие проведению партийно-государственных мероприятий, участие в хозяйственном строительстве и просветительской деятельности. Съезд завершил организационное оформление и провозгласил создание Дальневосточной организации комсомола.

В июне 1921 г. состоялась Третья Дальневосточная конференция РКП(б), на которой прозвучал доклад о задачах партии по работе среди рабоче-крестьянской молодёжи. Конференция отметила, что «РКСМ всецело признаёт программу и тактику РКП, подчиняется и проводит в жизнь её общеполитические директивы», являясь при этом организационно-самостоятельной и автономной организацией со своими централизованными выборными органами [4, д. 139, л. 63]. Конференция подчеркнула, что «коммунистическая партия в ДВР связана коалицией с другими партиями и в силу дипломатических соображений не может широко, полно и вполне открыто развить на Дальнем Востоке свою коммунистическую агитацию и пропаганду» [Там же, л. 66]. В этом отношении РКСМ являлся в ДВР более свободной организацией и в своих действиях и выступлениях мог полнее и яснее проводить коммунистическую агитацию. Конференция констатировала, что в области просвещения, социальной работы, охраны труда и быта рабочей молодёжи деятельность государственных органов крайне слаба, в то время как РКСМ мог бы помочь решить проблемы в этих направлениях [Там же, л. 65].

Однако работа вновь созданной комсомольской организации была затруднена в связи с продолжавшейся гражданской войной. 26 мая 1921 г. антибольшевистские силы захватили власть во Владивостоке. Многие комсомольцы приняли участие в военной кампании, находясь в рядах Народно-революционной армии и в партизанских отрядах, ячейки РКСМ распались при наступлении белых войск. На дверях бывших комсомольских комитетов появились надписи: «Комитет закрыт. Все ушли на фронт» [8, д. 11, л. 118].

В целом организационное оформление КСМ на Дальнем Востоке было сопряжено со многими сложностями. Помимо того, что становление комсомола проходило в условиях продолжавшейся до октября 1922 г. гражданской войны и интервенции, геополитические и демографические особенности Дальнего Востока затрудняли работу по организации и пропаганде союза. Большая протяжённость территории, слабо развитые пути сообщения, малочисленность и низкая плотность населения осложняли интеграцию региона в структуру молодого Советского государства. Однако богатейшие природные ресурсы края (уголь, нефть, золото, железные руды, лес, рыба, пушнина) и его важное приграничное положение заставляли направлять все усилия к его освоению и развитию.

К моменту утверждения советской власти широкие слои населения Дальнего Востока, удалённого от европейской части РСФСР, не имели с Центральной Россией почти никакой связи. Жители региона зачастую были слабо осведомлены в быстроменяющихся общественно-политических реалиях. В начале 1920 г. на Дальнем Востоке мало кому были известны устав, программа РКСМ и иные документы молодёжной коммунистической организации. Да и центр, в сущности, не имел возможности в полной мере курировать создание и деятельность дальневосточного комсомола. А. В. Косарев, первый секретарь ЦК ВЛКСМ в 1929-1938 гг., отмечал, что ЦК развитие дальневосточной организации никогда не контролировал, так как не знал своеобразия Дальнего Востока, требующего особых методов и подхода от руководства комсомольским движением [7, д. 221, л. 34].

В период существования Дальневосточной республики конституционно была закреплена свобода возникновения и существования союзов и обществ [3, с. 564]. Наряду с комсомолом сложилось множество некоммунистических юношеских союзов. Во второй половине 20-х гг. активно действовали эсеровские, меньшевистские, анархистские, кадетские, монархические, религиозные и другие молодёжные организации. Наиболее активными являлись анархистский «Интернациональный союз» и Дальневосточное бюро Восточно-Сибирского объединения молодых эсеров. Поэтому сформировавшейся в 1921 г. дальневосточной организации КСМ приходилось нелегко в развернувшейся борьбе за молодёжь. Кроме того, в течение долгого времени на Дальнем Востоке были сконцентрированы правосоциалистические, конституционно-демократические, монархические группы, бежавшие из Центральной России, а после ликвидации очагов белогвардейского сопротивления так называемый «белый фактор» продолжал присутствовать в жизни региона в связи с близостью к центрам белой эмиграции в Китае и Японии. Значительное влияние на Дальневосточный регион оказывали политические организации эмигрантской молодёжи Маньчжурии (Союз мушкетёров, Союз крестоносцев, Студенческое общество обновлённой России, скаутские отряды и др.).

Низкая образованность населения обусловила нехватку грамотных кадров для работы в рядах РКСМ, инициаторов и руководителей, способных взять в свои руки работу по оформлению комсомольских организаций, пропаганде союза и разъяснению его целей и задач среди молодёжи. В 1923 г. в Дальневосточном крае было в среднем 37,5% грамотного населения [7, д. 78, л. 1а]. Определённую трудность представлял и тот факт, что коммунистов на Дальнем Востоке было сравнительно немного. Осенью 1921 г. в ДВР (без Приморья) насчитывалось около 9 тысяч членов и кандидатов РКП(б) [9, д. 6, л. 59]. Это обстоятельство, а также молодость дальневосточного комсомольского движения не позволяли в широком масштабе выдвигать кадры в комитеты союза, для работы в которых требовалась определённая подготовка. Поэтому сначала основные работники краевой организации направлялись из центра, выделение местного актива началось позднее.

Продолжительная гражданская война и интервенция привели к разорению сельского хозяйства, упадку промышленности, разрушению транспорта, разрыву экономических связей. Это обусловило необходимость вовлечения всех трудовых ресурсов, особенно молодёжи, в восстановительные процессы. Далёко не все молодые дальневосточники в то время стремились участвовать в комсомольской работе, тратить немногочисленные выходные на комсомольские собрания.

Необходимым условием для эффективной работы являлась материальная составляющая. Сложность внутреннего и международного положения молодого Советского государства стала причиной того, что центр не мог выделять достаточно средств для региона. Дальневосточная область не получала централизованных дотаций до 1926 года [16, с. 46], поэтому задачи по восстановлению экономики, ликвидации остатков белого сопротивления, охране границ полностью ложились на местные советские и партийные органы и являлись первоочередными задачами. Связанная с этим нехватка средств на развитие социальной, культурной сферы наряду с дефицитностью региона предопределила то, что материальная база зарождавшегося комсомола была довольно слабой. В 1926 г. Крайком ВЛКСМ направил обращение председателю Далькрайисполкома Я. Б. Гамарнику, в котором указывалось, что нехватка материальных средств замедляет темпы работы комсомольской организации и приводит к срыву крупных мероприятий. Среди первоочередных нужд дальневосточного комсомола в письме отмечалась необходимость в подготовке работников и пропагандистов, потребность в литературе по политическому образованию, в средствах на издательство брошюр и листовок [17, д. 652, л. 8].

Однако руководство страны чётко понимало важность привлечения молодых дальневосточников в ряды РКСМ как в целях их воспитания в русле идеалов и ценностей коммунизма, так и для приобщения молодёжи к решению социально-экономических задач региона, и работа по организации коммунистического союза молодёжи на Дальнем Востоке велась непрерывно, несмотря на многочисленные трудности.

Согласно решению XI партийного съезда, задачей РКП(б) являлось обеспечение союза материально-финансовыми условиями для развития его деятельности и осуществление систематического идейного руководства [13, с. 642]. На проходившей в октябре 1922 г. IV Дальневосточной краевой партийной конференции была принята резолюция, согласно которой партийные организации обязывались установить руководство

работой РКСМ [9, д. 6, л. 252]. Для связи РКП(б) с комсомолом и втягивания комсомольцев в работу партии и государственных органов Вторая Приамурская конференция РКП(б) 1923 г. указала на необходимость заявлять кандидатуры членов РКСМ на выборах в Советы, исполкомы, профсоюзы, парткомы [5, д. 51, л. 74].

К середине 1922 г. численность дальневосточной комсомольской организации составляла 6020 человек, а к началу 1926 г. КСМ дальневосточного региона уже насчитывал 35 051 член [7, д. 13, л. 48].

Таким образом, становление дальневосточной комсомольской организации проходило в сложном геополитическом и социально-экономическом контексте: оторванность края от центра и приграничное положение Дальнего Востока, низкий уровень экономического развития, слабая инфраструктура, повсеместная безграмотность населения, разруха, оставленная в наследство затянувшейся гражданской войной, и острая необходимость в быстрые сроки своими силами решить многие социально-экономические задачи. Дальневосточный регион, будучи последним бастионом белогвардейских формирований, ещё долгое время испытывал последствия противоборства с антисоветскими силами.

Дальневосточная организация КСМ, становление которой проходило в условиях гражданской войны, борьбы с интервенцией, партизанского движения, в период существования Дальневосточной республики оформилась позже, нежели комсомол центральной части страны. По существу, комсомол ДВК оформился только к 1922 г., а его деятельность начала разворачиваться в 1923 г. Дальневосточный комсомол должен был играть куда более существенную роль, чем помощь партии в коммунистическом воспитании молодёжи. Будучи в условиях ДВР единственной организацией, обладающей полной свободой в области ведения коммунистической пропаганды, Дальневосточный КСМ отвечал за распространение идей коммунизма среди широких масс дальневосточников, т.е. должен был обеспечить социальную базу предстоящему советскому строительству. Инициативность, открытость, сила, романтизм, мобильность, максимализм, присущие молодёжи, являлись хорошей основой для привлечения юношества к выполнению различных социальных и культурных задач. Необходимость создания и организационного укрепления дальневосточной комсомольской организации также была продиктована нехваткой и слабостью коммунистических кадров на Дальнем Востоке, что вызывало потребность притока в партийные ряды свежих сил из среды рабоче-крестьянской молодёжи, получивших подготовку в РКСМ. Кроме того, многие понимали, что Дальний Восток ещё долгое время будет являться объектом для притязаний иностранных государств и плацдармом борьбы с Советской Россией, в связи с чем возникала потребность в воспитании у молодого поколения патриотического сознания, чувства верности и любви к революционной Родине и практических навыков, необходимых для выполнения воинского долга, что также во многом достигалось с помощью пропагандистско-агитационной деятельности РКСМ.

В силу оторванности Дальнего Востока от центра ЦК РКСМ долгое время не мог контролировать и направлять развитие комсомольского движения на дальневосточных рубежах, а создание и функционирование местной организации было во многом обусловлено энтузиазмом комсомольских активистов. Наряду с революционным пафосом и закалкой, которые приобрели дальневосточные комсомольцы, прямо или косвенно участвуя в драматических событиях, разворачивавшихся на Дальнем Востоке 1918-1922 гг., долгое время для местного комсомола были характерны военно-партизанские элементы, анархические настроения и неопытность, что впоследствии сказалось на развитии, деятельности и моральном состоянии организации.

Список литературы

1. **Билим Н. Н.** Молодёжная политика СССР и её реализация на Советском Дальнем Востоке (ноябрь 1922 – июнь 1941 г.): автореф. дисс. ... д.и.н. Астрахань, 2015. 37 с.
2. **Билим Н. Н.** Молодёжное движение и государственная молодёжная политика на Советском Дальнем Востоке (ноябрь 1922 – июнь 1941 г.). Хабаровск: ХПИ ФСБ России, 2013. 212 с.
3. **Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.):** сб. документов. Владивосток: Приморское книжное издательство, 1955. 830 с.
4. **Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).** Ф. П-44. Оп. 1.
5. **ГАХК.** Ф. П-335. Оп. 1.
6. **ГАХК.** Ф. П-361. Оп. 1.
7. **ГАХК.** Ф. П-618. Оп. 1.
8. **ГАХК.** Ф. П-2026. Оп. 1.
9. **ГАХК.** Ф. Р-2128. Оп. 1.
10. **Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии.** М.: Молодая гвардия, 1987. 384 с.
11. **Долгова И. Л.** Социальный характер советской молодёжи Дальнего Востока 30-х гг.: автореф. дисс. к.и.н. Хабаровск, 2003. 28 с.
12. **За Советский Дальний Восток.** Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1982. 352 с.
13. **КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.** Изд-е 7-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Ч. 2. 1204 с.
14. **Машуков И. Г.** В огне классовых битв. Очерки из истории борьбы комсомола на Дальнем Востоке. Хабаровск: Дальгиз, 1938. 73 с.
15. **Минина Е. А.** Государственная молодёжная политика в деревне юга Дальневосточного края периода коллективизации (1927-1937 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Хабаровск, 2008. 26 с.
16. **Пикалов Ю. В.** Очерк истории социального развития Дальнего Востока России в 1922-1941 гг. Хабаровск: Комитет общего образования администрации Хабаровского края, 1999. 48 с.
17. **Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ).** Ф. Р-2413. Оп. 4.

DEVELOPMENTAL SPECIFICS OF THE YOUNG COMMUNIST LEAGUE IN THE FAR EAST REGION (1920-1923)

Andriets Ul'yana Mikhailovna

*Far Eastern Institute of Management (Branch) of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
andrietsuljana@yandex.ru*

The article examines the Young Communist League formation in the Far East region. The author identifies that in the Far East the appearance of the Young Communist League was, on the one hand, in accordance with the youth policy of the Soviet state, the nucleus of which appeared to be the Russian Young Communist League – the only legal youth organization. On the other hand, the specifics of the geopolitical, socio-economical, cultural status of the Far East conditioned a number of the peculiarities of Komsomol development in the region.

Key words and phrases: history; youth; The Far Eastern Republic; Komsomol; communist education; The Russian Communist Party (of Bolsheviks).

УДК 351.777:502.172

Философские науки

В статье поднимается проблема социоприродного кризиса, осуществляется поиск путей выхода из него. Основное внимание сфокусировано на двух важнейших аспектах: во-первых, на необходимости проведения экологической политики на новом межнациональном уровне посредством надгосударственных органов власти; во-вторых, на информировании общественности по поводу экологических проблем. Ключевым выступает понятие эквласти как практики управления социоприродными процессами. Приводятся основные тенденции развития эквласти и (в этой связи) нового понимания ответственности власти.

Ключевые слова и фразы: социоприродный кризис; ответственность; власть; эквласть; экологическая политика.

Барина Софья Геннадьевна

*Красноярский государственный аграрный университет
barinova-sg@mail.ru*

ЭКВЛАСТЬ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, ПОИСКИ ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИОПРИРОДНОГО КРИЗИСА

У всякого масштабного негативного явления как в обществе, так и в природе можно обнаружить экологические и социальные аспекты, которые выступают как разные стороны одного и того же явления [1-4; 6]. Социальное скрепляет все сферы общественной жизни, так как все они подчинены действию нравственных и правовых норм и законов, социальное определяет пространство отношений. Экологическое же – это по сути все существующее, человек и все, что его окружает. Фактически сегодня мы сталкиваемся не просто с экологическим кризисом. Экологические изменения высвечивают многочисленные проблемы в экономике, праве, морали, поэтому правильно было бы говорить о масштабном социоприродном кризисе.

Преодоление усугубляющегося социоприродного кризиса невозможно без активного и часто решающего участия государственной власти, наделенной соответствующими полномочиями и возможностями. Экологическая деятельность государства – это целый комплекс мер, не ограничивающийся лишь политическими декларациями. Здесь необходимо учитывать экономические, социальные, духовные причины и последствия действий, а также принимать во внимание роль и интересы всех участников процесса – от транснациональных коммерческих организаций до каждого отдельно взятого жителя Земли.

Отсюда назревающая необходимость и в сильном гражданском обществе, способном переориентировать деятельность коммерческих организаций так, чтобы корпоративная социальная ответственность бизнеса не просто декларировалась, а выражалась в реальных действиях, и в сильном государстве, способном выстроить свои отношения с бизнесом так, чтобы не подвергать его слишком жесткому давлению и в то же время не стать средством реализации всех желаний крупных экономических игроков, нести ответственность одновременно за преодоление экологического кризиса и улучшение качества жизни граждан. Исследователи отмечают, что господствующие в экономике подходы не способствуют разрешению социоприродного кризиса, а, напротив, ведут к его усугублению: «В ходе форсированного экономического развития самые обездоленные не только не получают ожидаемых выгод, но все чаще оказываются потерпевшими от деградации окружающей среды <...> Фактически социальные низы платят ухудшением своего здоровья и качества жизни за форсированное экономическое развитие и увеличение доходов отдельных представителей высших классов» [7, с. 114].

Традиционно процесс принятия решений в современном обществе рассматривается как балансирование между интересами государства и гражданского общества. Однако в условиях социоприродного кризиса все чаще возникают вопросы по поводу реального влияния общества и государства на процессы взаимодействия общества и природы. Формально декларируется нацеленность на сохранение природы, бережное